

авторpatricia51©

Кассандра торжествующе вздохнула, вырубивая на подъездную дорожку. Снаружи горел свет. Она видела, что задняя часть дома тоже ярко освещена. Хорошо. Гарольд все еще не спал и теперь лихорадочно соображал, где она была. Он будет восприимчив к переменам, которые она уже сделала.

Одна часть ее сожалела о том, что должно было произойти. Гарольд был прекрасным добытчиком, хотя и немного скучным в постели, ей не хватало огня. Она устала от безопасности и надежности. Она сделала первый гигантский шаг на новую арену. После сегодняшнего вечера их жизнь уже никогда не будет прежней.

Она припарковалась и целую минуту стояла у входной двери. Она ничего не могла с собой поделать, она просто должна была наслаждаться волнением от того, что должно было произойти. Она осторожно ослабила ремень, стягивающий ее пальто до колен. Она усмехнулась при мысли о том, что было под ним.

С этой улыбкой на лице она открыла дверь и вошла. Ее каблуки стучали по мрамору в коридоре. Закрыв за собой дверь, она стояла и ждала. Эхо от стука двери еще не затихло, когда Гарольд выбежал в коридор.

— Господи, Кэсси, где ты пропала? Я ужасно волновался. Ты не отвечала по мобильному телефону. И не перезвонила. Где, во имя всего святого ты была, где ты...

Она подняла руку, прерывая его поток слов.

— Я изменила нашу жизнь, Гарольд.

С этими словами она распахнула пальто и позволила ему соскользнуть с плеч, чтобы упасть позади нее.

Кассандра наслаждалась выражением лица Гарольда. Она была обнажена под пальто, и теперь он мог видеть, чем она была занята. Одета только в туфли на высоких каблуках, она подняла руки и медленно повернулась.

— Посмотри на отметины, Гарольд. Посмотри на синяки, укусы, следы любви по всему моему телу. Вот где я была сегодня вечером.

Гарольд стоял с открытым ртом. Кассандра продолжала:

— Сегодня после работы я переоделась.

Она потеряла руки вверх и вниз по телу.

— Я надела чулки с подвязками и короткое платье. Я оставила свое нижнее белье, так как знала, что оно будет мешать, когда я найду мужчину или мужчин, которых я собираюсь трахнуть.

— В клубе было темно и накурено. Музыка была громкой, и от ее ритма меня бросало в дрожь от возбуждения. Мужчины приставали ко мне с того момента, как я вошла в дверь. Все, что мне нужно было сделать, — это указать, с кем я хочу танцевать, и они танцевали со мной на танцполе.

— Я танцевала дико, самозабвенно. Я проводила руками по себе и по каждому мужчине, который танцевал со мной. Они покупали мне выпивку и шампанское. Я вскочила на сцену и показала стриптиз. Я позволила этому моменту полностью овладеть собой, пока танцевала, теряя одежду, пока выступала только на каблуках.

— Тогда пришло время, время осуществить мою мечту. Я выбрала двух мужчин. Один был белый, Клод, другой черный, Деметрий. Я знала, что они не будут такими, как ты, Гарольд. Я знала, что они будут сильными и властными и получат от меня удовольствие.

— Они отвели меня в заднюю комнату. Я тут же упала на колени и расстегнула брюки Клода. Его член выпрыгнул на меня, ударив по щеке прежде, чем я успела схватить его ртом. Но я все-таки поймала его и тут, же начала сосать. Его член пульсировал у меня во рту.

— Деметрий приподнял мое тело, поднимая меня вверх, несмотря на мои попытки удержать член Клода во рту. Потом они оба были обнажены, и я оказалась зажатой между ними. Деметрий прижимал свой неистовый член к моим ягодицам. Рука Клода скользила то вверх, то вниз между уже набухшими губами моей киски.

— Оба мужчины вместе подняли меня в воздух. Я почувствовала, как их члены коснулись меня, один у входа в мою киску, другой у входа в мою задницу. Они насадили меня на них. Я закричала от боли и восторга, когда оба огромных члена начали врезаться в мое тело. Я никогда не была такой наполненной. Я думала, что Деметрий разорвет мою задницу. Я чувствовала, как их члены соприкасаются внутри меня.

— Когда я оказалась зажата между ними, они начали трахать меня. Так сильно, так глубоко они проникали в меня. Деметрий кусал меня за плечи и шею и шлепал по заднице снова и снова, пока она не стала красной. Клод крутил мои соски и сжимал мою грудь. И оба они вонзали свои толстые и длинные члены в меня снова, и снова, и снова. Между болью и удовольствием я уже дважды кончила, когда почувствовала, что они начинают сбиваться, я закрыла глаза в полном восторге, когда на последнем рывке они оба погрузились в меня. Я снова закричала, когда их горячая сперма заполнила мою киску и задницу.

— О, они оставили во мне так много, Гарольд. Я боюсь, что я была растянута, так что теперь ты не можешь меня почувствовать и наслаждаться мной, но ничего не бойтесь. Я принесла тебе кое-что домой.

— А теперь, Гарольд, встань передо мной на колени. Я хочу, чтобы ты меня вычистил. Погрузи свой язык в мою мокрую киску и задницу и вылижи нашу кончину.

Кассандра смотрела, как Гарольд приближается к ней. Его глаза горели, когда он осматривал ее с головы до ног. Она закрыла глаза, уперла руки в бока и подалась вперед. Его руки коснулись ее рук, и она приготовилась к судьбоносному моменту, который вот-вот наступит.

— Фууууууу, — вырвалось у Кассандры, когда она отчаянно схватилась за колонну крыльца, чтобы не упасть со ступенек. Она попыталась успокоиться и обернулась. Что же произошло? Она почувствовала, как руки Гарольда крепче сжали ее, а затем внезапно оказалась снаружи, и звук захлопнувшейся входной двери эхом отдался в ее ушах.

— Гарольд, — выдохнула она, когда дверь внезапно открылась. Фигура ее мужа заполнила дверной проем. Его лицо застыло, когда он бросил ей пальто, в котором она пришла. Она поймала его, а затем уронила, когда ее сумочка последовала к ней. Он остался стоять в дверях. Он держал в руках ее связку ключей. Когда она, спотыкаясь, подошла к нему, он закончил снимать ключ с этой связки и бросил ей её.

— Гарольд! — снова позвала она.

— К полудню я соберу твои вещи и вынесу их во двор. Не пытайтесь войти. Не звони. Не пиши мне. Ничего не делай. Я больше никогда не хочу тебя видеть.

Почему-то он казался таким высоким, таким твердым и непоколебимым. Почему она никогда не видела этого раньше?

Дверь захлопнулась и щелкнул засов. Воодушевленная этим звуком, Кассандра стала перебирать ключи, пытаясь отпереть дверь. Она ужаснувшись поняла, что это был тот ключ, которым открывалась эта дверь.

Она отчаянно заколотила в дверь.

— Гарольд, пожалуйста, пожалуйста. Извините. Я не знала, что ты так отреагируешь.

Это не может так закончиться, подумала она, не может. Он должен был впустить ее. Она была единственной, кто контролировал ситуацию, и всегда мог контролировать.

Свет на крыльце погас, а за ним и все остальные огни в доме, кроме тех, что горели в спальне. Она бросилась к окну, не обращая внимания на то, что все еще была обнажена. Стоя на цыпочках, она едва могла видеть комнату сквозь щель в занавесках. Гарольд прошел сквозь ее ограниченное поле зрения. Он нес вешалки с ее одеждой. Вернувшись с пустыми руками, он повторил свой путь, не обращая внимания на ее отчаянный стук в окно.

Внезапно ее окутал яркий свет. Женский голос сообщил: «департамент шерифа. Что, черт возьми, здесь происходит?»

— Господи, да тут же голая женщина, — заметил мужской голос.

— Ты сам это понял, да?

Голоса приблизились и приняли форму двух полицейских. Миниатюрная женщина оглядела Кассандру и вздохнула.

— Ты собираешься рассказать нам, что происходит, или просто хочешь, чтобы мы арестовали тебя за подглядывание и публичное непристойное поведение?

Кассандра выложила всю историю. Во время ее рассказа рослый сержант мужчина нашел ее пальто и молча протянул ей. Когда она закончила, оба офицера вздохнули.

— Я пойду поговорю с мужем, — объявил помощник шерифа. — Для чего бы это ни было, — пробормотал он, направляясь к дому. — Похоже, этот парень уже принял решение, и кто может его винить?

Женщина полицейская приняла удобную позу.

— Не могли бы вы надеть пальто, Леди? В прошлом меня привлекали женщины, но ты ничего для меня не значишь.

Через несколько минут, которые, казалось, длились часами, входная дверь снова закрылась, и вышел офицер мужчина. Блондинка посмотрела на него.

— С ним все в порядке?

— Как и следовало ожидать при данных обстоятельствах, — последовал ответ. — Я дал ему свою визитку и сказал, чтобы он позвонил мне, если захочет поговорить. Он расстроен, но справляется.

— Хорошо.

Даже в этих обстоятельствах Кассандра могла слышать беспокойство и облегчение в голосах двух офицеров. Казалось, все, о чем они заботились, — это Гарольд.

— Что, что, как насчет меня? Кассандра не могла сдержать заикания. — Ты уговорил его впустить меня обратно?»

Оба помощника шерифа удивленно посмотрели на нее.

— С чего бы мне вообще спрашивать его о таких дурацких вещах? — Спросил мужчина. — Я предлагаю вам отправиться туда, где вы собираетесь провести ночь. Он сейчас аннулирует кредитные карточки, но сказал что-то насчет того, что у вас есть одна только на ваше имя.

— Да, — ошеломленно произнесла Кассандра, — он всегда настаивал, чтобы я держала одну,

чтобы убедиться, что у меня есть собственный кредит на случай, если с ним что-то случится.

— Ну да, что-то случилось. Так что устраивайся поудобнее в своей постели. Если нам придется вернуться сюда, твоему будущему бывшему мужу не придется писать жалобу. Мы сделаем это и дадим вам очаровательное место, чтобы провести ночь.

Женщина-офицер повернулась и пошла прочь.

— Пошли, — сказала она своему напарнику. — Мы заканчиваем через час, и я хочу выпить как можно скорее.

Оба офицера вернулись к своей патрульной машине. Кассандра услышала, как женщина офицер сказала:

— Дорогой, если я когда-нибудь сделаю что-нибудь настолько глупое, пристрелите меня, хорошо?

— Можешь на это рассчитывать, — последовал ответ. Двери захлопнулись, и машина уехала.

Кассандра заторможенно подошла к своей машине и села. Теперь, когда возбуждение от секса прошло, она поняла, что чувствует себя грязной. Ей отчаянно хотелось принять ванну. Все ее тело болело. Ни один из мужчин не был заботливым любовником, и она поняла, что на самом деле испытывает боль, как физическую, так и душевную. Что, черт возьми, она натворила? Она была так уверена, что все под контролем. И теперь она могла думать только о теплой улыбке Гарольда, о его нежных прикосновениях, о том, как он всегда любил ее.

Машинально она закрыла дверцу машины и еще раз посмотрела на себя, на его дом. Как только она это сделала, погасли последние огни.

(Конец)